

Туман после Белых рос запутался в паутине капель на железной крыше рынка подержанных вещей. Ван Сюаньдао присел на корточки, разглядывая заводскую табличку на ржавой кофемашине. Его браслет из туи вдруг зацепился за медную проволоку, которая тянулась к приклеенной к корпусу таблице параметров обжарки кофе размером с календарь. Края бумаги были испачканы засохшим маточным молочком, поблескивающим в утреннем свете, словно янтарь.

— Эта вещица уже видала виды, — торговец Лао Цзинь распахнул засаленную армейскую шинель, обнажая медный компас на поясе. В его ногтях застряла кофейная гуща, а на протертых манжетах виднелись следы выцветшей татуировки восьми триграмм. — Оригинал, Италия, две тысячи восьмой год. В свое время стояла в элитном клубе, иностранных гостей обслуживала!

Ван Сюаньдао повернул ручку подачи пара — проржавевшая резьба отозвалась гулом, напоминающим утренний колокол в монастыре. На экране телефона всплыло изображение для экспертизы, присланное Чэнь Цинъяном: Посмотри на стыки бойлера, метод клепки напоминает лекарственные котлы из Трактата Цяньцзинь Ифан. Голограмма в воздухе выстроила трехмерную модель медного котла эпохи Мин — технология литья оказалась идентичной.

— Тридцать восемь тысяч, ни центом меньше, — Лао Цзинь затянулся электронной сигаретой, и дым вычертил в воздухе узор триграммы Ли над картонкой с надписью Срочная распродажа.

Су Цзинхао оторвалась от бухгалтерской книги, ее очки в золотой оправе отразили номер партии отзыва Евросоюза: В две тысячи девятом году эту модель трижды отзывали из-за дефекта клапана давления, в Мюнхене из-за этого двое получили ожоги.

Лицо торговца переменялось, стрелка компаса бешено завертелась. Ван Сюаньдао воспользовался моментом и откинул крышку: на внутренней стенке накипь цвета чая сложилась в узор Прежде небесной Восьми Триграмм. Его пальцы скользнули по ржавчине паровой трубки: В положении Кань протечка, в положении Ли — нагар. Тридцать восемь тысяч — боюсь, этой зловещей конфигурации не усмирить.

Сквозь утренний туман вдруг повеяло холодным ветром, отчего птицы в клетках по соседству тревожно захлопали крыльями. В толпе началось движение. Девушка в белоснежном костюме танчжуан протиснулась к прилавку, ее кисет с киноварью задел манометр: Я возьму это, переделаю под чайную установку!

Стрелка прибора внезапно указала на сектор Великого счастья, а кисточка кисета запуталась в цепочке компаса Лао Цзиня, издав звонкий перестук.

— Сорок тысяч! — глаза торговца загорелись.

Ван Сюаньдао про себя прочел строки из Иньфу цзин о том, как Небо выпускает наружу убийственную энергию, и внезапно достал полынный ароматизатор из Зала Цинъян. Когда

искра упала в медную чашу, застарелая кофейная гуща источила аромат туи, а в дыму проступили очертания талисмана очищения пространства из записей Сюаньцин-цзы.

Сделка была заключена в час Обезьяны. Когда Лао Цзинь отгружал товар, он прошептал: Эта машина прошла через три руки на ночном рынке Южного города, и поговаривают, что всех, кто ее брал...

Задний фонарь грузовика внезапно лопнул, напугав черную бабочку, присевшую на таблицу параметров. Линь Сусинь заметила, что узор на крыльях бабочки странным образом совпадает со звездной картой из тайной комнаты.

Глубокой ночью в Западном флигеле пахло средством от ржавчины. Разбирая бойлер, Ван Сюаньдао нашел спрятанную в прослойке рукописную заметку: День Пробуждения личинок, год У-суй, давление в котле аномальное, переделал водопровод согласно технике Даоинь... Киноварные пометки на пожелтевшей бумаге были сделаны тем же почерком, что и рецепты Сюаньцин-цзы. Камера Сюй Хаораня запечатлела, как при свете прожектора тени на стене выстроились в массив Семи Звезд Ковша.

— Это мастерство — наследие монастырских печей для алхимии! — Чэнь Цинъян поднял лупу, стекло которой отразило страницы о литье из Юнлэ Дадянь. Искры от углошлифовальной машины брызнули на край записок, внезапно проявив восьмиугольник, нарисованный кровью. Лабораторный анализ показал, что это человеческая кровь, но с множественными разрывами в цепочке ДНК.

Когда Су Цзинхао подсчитывала смету на ремонт, она обнаружила, что общая стоимость деталей в точности соответствует золотому сечению 0,618 от ее ежемесячного взноса по ипотеке. Она внезапно приподняла плитку на полу: Будем плавить детали из медных монет, собранных в сезон дождей!

Монеты эпохи Северная Сун в тигле превратились в багряный поток, а отлитые бронзовые прокладки обрели матовый блеск, как у колокола Юнлэ.

На рассвете, при настройке паровой трубки, Ван Сюаньдао заметил, что показатели давления колеблются в такт пению птиц. Линь Сусинь проходила мимо с росой, собранной в час Тигра, и умный браслет показал, что скорость движения сока в дереве гинкго совпадает с гулом машины. Сюй Хаоран подстроил камеру и запечатлел, как конденсат на поверхности бойлера образовал узор Хэ Ту, в точности повторяющий трещины на панцире черепахи, найденном в тайной комнате.

Споры начались на платформе для перепродажи вещей. Блогер в кожаной куртке с заклепками размахивал селфи-палкой: Разоблачаю бессовестных дельцов! Используют погребальные монеты для переделки кофемашины!

В чат трансляции внезапно ворвались поклонники традиционной медицины: Это же монеты Северной Сун, изгоняющие сырость! В Трактате Бэньцао шии сказано, что они лечат

ревматизм!

Лу Яньцю появилась в кадре с мечом из персикового дерева. Когда кончик клинка скользнул по паровой трубке, свист в точности совпал с частотой монастырского колокольчика из Байюнь: Эта машина пила воду из истоков трех великих рек и впитывала дыхание Пяти Священных гор, это истинный артефакт эпохи Сюаньцин-цзы. Чат мгновенно заполнили сообщения о возрождении традиционной культуры, а сервер упал от перегрузки.

День испытания давлением пришелся на день Выпадения инея. Когда Ван Сюаньдао залил минеральную воду из Куньлуня, стрелка манометра задрожала на отметке Пробуждение личинок. Чэнь Циньян вдруг воскликнул: Смотрите на выхлопную трубу!

Водяной пар на утреннем солнце сгустился в облачные письма из Канона Желтого Двора, и когда посетители из соседней чайной перелезли через забор, чтобы посмотреть, они обнаружили, что их собственные чайники из исинской глины начали резонировать с паром.

— Да это не кофемашина, это же алхимическая печь! — Чжоу Бовэнь ворвался на кухню с измерительным прибором, оставив на журнале ремонта кровавый отпечаток в форме Семи Звезд Ковша. — Вода и огонь в гармонии, слияние стихий, здесь скрыт закон трансформации Прежде небесной Восьми Триграмм.

Стрелка его компаса внезапно намагнитилась и намертво прилипла к бронзовому стыку бойлера.

Поломка случилась в полночь. Клапан давления внезапно с грохотом взорвался, разбудив ежа, устроившего гнездо в компостной куче из кофейной гущи. Ван Сюаньдао разобрал неисправную деталь и обнаружил, что на медной прокладке выросла малахитовая ржавчина, рисунок которой в точности повторял трещины на уцелевшей доске с надписью Спасение мира, спасенной во время ливней. Рентген показал спрятанную под слоем ржавчины микрогравировку: Год У-суй, запечатано Сюаньцин-цзы.

— Заделай смесью полынной золы и сосновой смолы с гор Чанбайшань, — Лу Яньцю бросила ему аптекарскую ступку эпохи Мин, на дне которой остались следы киновари. Когда ремонтная паста потекла от жара, в трещине проступили кристаллические частицы — лабораторный анализ показал, что это пудра из куньлуньского нефрита, идентичная составу пестика Сюаньцин-цзы. Еще более удивительно было то, что после ремонта давление стабилизировалось на числах шестидесяти четырех гексаграмм Книги Перемен.

На рассвете, после успешной настройки, первая порция эспresso в чашке из фарфора Цзюнь закрутилась узором Тайцзи. Су Цзинхао разложила финансовые отчеты рядом с журналом ремонта: Сэкономленных на покупке денег как раз хватит на пожертвования для чайной программы в общине. Цветок магнолии с ее заколки упал в чашку и под действием поверхностного натяжения сложился в иньскую черту Прежде небесной Восьми Триграмм.

Лао Цзинь с рынка вдруг пришел среди ночи: Кто-то предлагает десятикратную цену, чтобы

выкупить ее обратно... Не успел он договорить, как был отпугнут свистом пара из трубки. Чэнь Цинъян рассыпал у порога киноварь: Вещь нашла хозяина, попытка насильно забрать ее приведет к ответному удару. Камеры наблюдения той ночью зафиксировали, как компас Лао Цзиня остался лежать под деревом гинкго, указывая на Большое несчастье. На следующий день его нашли пьяным перед храмом Городского божества, в обнимку с разбитой на восемь частей электронной сигаретой.

Первый дождь после Выпадения инея отмыл медный корпус. Протирая манометр, Ван Сюаньдао обнаружил на внутренней стороне стекла микрогравировку. При десятикратном увеличении это оказались фрагменты Искусства обжарки кофе: Укроти форму сильным огнем, питай дух слабым, лишь в гармонии воды и огня обретешь истинный вкус... Спектральный анализ маленькой печати в конце подтвердил, что она идентична печати на рецептах Сюаньцин-цзы.

Линь Сусинь осенило, и она запустила чай Пяти Элементов, экстрагируемый под давлением, привязав давление бойлера к оздоровлению пяти внутренних органов. Покупательницы в юбках мамянэ заполнили магазин: Мне чай для печени с давлением триграммы Чжэнь!

Чжоу Бовэнь, держа в руках прибор для измерения звуковых волн, воскликнул: Частота звука при экстракции полностью синхронна с дыхательной техникой из Трактата Желтого Императора!

В конце месяца при подведении итогов переделанная кофемашина была включена в список инноваций нематериального культурного наследия. Су Цзинхао перевела излишки на счет фонда помощи пожилым людям, сумма в точности совпала с ценой, которую когда-то называл Лао Цзинь. Ван Сюаньдао, протирая корпус, заметил на зеленой патине свежий медный цветок — он был в форме узора с его рабочего пропуска, который он закопал три года назад.

В полночь, во время воскурения благовоний, клапан давления автоматически прозвенел три раза. Лу Яньцю подсветила фонариком с светлячками корпус, на котором проступили облачные письма: Нужно дать ей имя. В утреннем свете Су Цзинхао вписала в журнал ремонта три иероглифа: Печь Сюаньцин. Роса скатилась по чертам, написанным в стиле вэйбэй, и отпечатала на пустой странице книги учета тотем в форме кофейного зерна — рисунок был пугающе похож на мицелиальную сеть медных монет из сезона дождей.

<http://bllate.org/book/18481/1776499>